

«ДОЛГО БУДЕТ К.»

Поезд вновь остановился на отдых на каком-то полузабытом полустанке, и, казалось, этим остановкам не будет конца. Время в пути от Петербурга до Петрозаводска пролетело бы незаметно, если бы участникам хора ФТИ удалось, хоть на время, глубоко погрузиться в сладостные объятия Морфея. Но, увы, наши родные РЖД уже который год не могут вписаться в установленный ими самими температурный регламент, и поэтому пассажиры, особенно на верхних полках, в течение почти всей ночи пребывали в состоянии легкого обморока от нестерпимой жары (+29°C) и духоты, усиливающихся с каждой остановкой поезда - видимо, нанотехнологии еще не дошли до РЖД...Справедливости ради следует заметить, что до конечной станции доехали все участники поющего коллектива, без потерь. Значит, кислород (O₂) все же поступал в вагон через невидимые глазом нанощели (nanogaps)...

Трехсотлетний город-завод встретил нас довольно оживленным движением на привокзальной площади, темнотой раннего осеннего утра, экскурсоводом и автобусом адекватного размера на 20 посадочных мест. Выехав на федеральную трассу СПб-Мурманск, мы со скоростью курьерского поезда устремились к главной цели, поставленной перед коллективом на субботу 29 октября 2011 года – сфотографироваться у водопада Кивач и умереть от восхищения. Читающий эти строки, по-видимому, сообразит, что не все пункты программы были выполнены на 100%. Во-первых, 08-30 – не самое удачное время для фотосессии для конца октября, а во-вторых, некоторые из участников хора лицезрели в прошлом Рейнский и Ниагарский водопады, и это в немалой степени сохранило им жизнь. Как бы там ни было, но минут через 20 тьма развеялась и перед нами предстала строгая картина карельской природы, в которой доминируют вода, гранит и сосны ; промелькнула даже мысль, что этот водопад хорош именно в октябре с его серым небом и низкими тучами, настраивающими на спокойное и в тоже время суровое(трезвое) восприятие мироздания. Когда совсем рассвело, захотелось даже скандировать хором «Кивач, Кивач!» (см. видео). И Кивач не подкачал...Во всяком случае Кивач (+ неплохой шашлык с горячим чаем за 250 руб.) поднял настроение до уровня, когда небольшое отклонение от правильных нот и упрощенные аккорды на гитаре перестают быть препятствием на пути коллективного и вдохновенного исполнения песен, не входящих по не вполне понятным причинам в концертный репертуар хора ФТИ. В процессе вольного музицирования (Ю.Визбор, С.Никитин, В.Высоцкий, И.Дунаевский и др.) и невольного экспромта (ох, уж эти слова!) мы не забывали любоваться проплывающими мимо нас видами смешенного, как наш хор, осеннего леса, не до конца еще потерявшего своё лирико-философское убранство.

Около часа дня нас радушно приняла в свои объятия где-то между одной и тремя звездами гостиница «Лососинская» за 600-800 руб. за койко-место; и с этого момента для многих наступила пора, когда сбываются самые сокровенные желания – например, желание поспать. Душевный покой не был однако продолжительным – нас ждало другое испытание – очень ветренная экскурсия по городу с замечательным гидом Татьяной Станкевич по совместительству - учителем англ. языка и альтом принимающего нас хора местного Университета. Так уж случилось, что в Петрозаводске за всю его недолгую жизнь не убили ни одного царя, но от этого рассказ Татьяны не потерял драматизма, присущего всей нашей общей истории, сам же город выглядел опрятно и деловито, без излишней помпезности и самодовольства, характерными для столиц. Ближе к вечеру рассказ Татьяны все чаще стал прерываться вопросами о местонахождении точек общепита и спринтерскими забегами некоторых, особенно замерзших певцов. Вечером нас ждало погружение в мир классической музыки вместе с местной интеллигенцией в стенах зала Филармонии (не путать с домом Политпросвещения, когда-то существовавшим в этом здании! Политика осталась (например, Жириновский), а вот просвещение куда-то делось. Я имею в виду, прежде всего, слово).

Перекусив в подвале Филармонии, переоборудованном в ночной клуб (хорошее сочетание!), где, видимо, собирается купеческая элита города и, купив билеты за 100-150 руб., мы опустились в филармонические кресла, стоящие в высоком почти квадратном зале, и тут же почувствовали, что нам (в особенности, ногам) тут хорошо. Перед началом концерта, видя наполовину заполненный зал, я почему-то вспомнил 90-годы, когда стоимость билетов, например, в Малый театр оперы и балета в СПб, приближалась к стоимости проезда на трамвае, в связи с чем я нередко зааживал в театр для того, чтобы финансово «поддержать» умирающую тогда культуру. Среди исполнителей Петрозаводской Филармонии наиболее живучими оказались женщины, многих из которых после концерта провожали домой их папы...Глядя на зал, я подумал, что низкая цена не во всех случаях является стимулятором потребительского спроса и, видимо, голодная интеллигенция Петрозаводска не так уж духовно голодна – здесь есть театры и, конечно, хор Университета, но о хоре потом.

Присутствие на концерте развеяло одно из моих заблуждений о том, что женщины чаще, чем мужчины, бывают непоследовательными. Лена Рыбакова и Таня Адмакина целеустремленно и безостановочно «зажигали» своими аплодисментами зал во время выхода оркестра на сцену; местная интеллигенция невольно заряжалась их настойчивостью.

Небольшие размеры зала и немногочисленность поглощающих звук тел создало непривычно мощное звучание оркестра, и видимо, поэтому произведение Р.Вагнера, прозвучавшее первым, произвело сильное эмоциональное воздействие. Дворжак был также на высоте, что выразилось в долгих аплодисментах после окончания концерта, но не было подарено цветов ни дирижеру из далекой заморской страны (США), ни пианисту, чье выступление с оркестром и дирижером было, по-видимому, дебютом. Ещё одна неразгаданная загадка жизни...

Некоторые идеи постоянно носятся в воздухе в поисках удобного случая для самореализации; это относится, прежде всего, к идее выпить с друзьями, или, как выражается наш дирижер, «посидеть». Этой идее не суждено было долго витать над водами Онежского озера, поскольку многие участники хора ФТИ были готовы к такому неожиданному повороту событий и запаслись ещё в СПб некоторым количеством закусок и напитков. Исключение составляли лишь самые юные, я бы сказал, «зеленые», участники, которые потратили изрядное количество времени в поисках нестандартных для обывателя напитков. В целом, довольно оперативно были закуплены недостающие компоненты и накрыт стол в двухместном номере на втором этаже – подальше от администрации, попросившей провести мероприятие максимально сдержанно и скромно. Просьба была полностью удовлетворена, и, пожалуй, впервые, мы услышали пьяно (piano)-пение нашего коллектива, прерываемое неподражаемыми (трудновоспроизводимыми без цифровой записи) тостами и речами («Давайте, говорить, друг другом восхищаться, высокопарных слов не надо опасаться...»). Праздник радовал бы долго, если бы не чувство долга у дирижера, разогнавшего уже весьма теплую компанию где-то часов в 12 ночи. Впрочем, праздник был затем продолжен в номере №9 с гостеприимными хозяевами в виде Саши и Б.А., желающими уяснить то, что до конца не выяснено. Результат очевиден – потухший, задумчивый взгляд на следующее утро и внутреннее обещание «больше ни капли в рот». А неизведанное так и осталось неизведанным.

Весьма милое утреннее развлечение, связанное с путаницей, возникшей при переводе часов в мобильных телефонах, сделанных в далеких от России странах*, скрасило трудное начало напряженного дня, в котором должно было состояться главное событие данного путешествия – совместный с хором Университета концерт в Музее изобразительных искусств. Репетиция в Университете повергла дирижера в трепет – звука

* Хороший сюжет для фильма или клипа. Продам Columbia pictures или сниму сам.

либо не было, либо он не был требуемой кондиции. Про себя могу сказать, что голос у баса закономерно и полностью пропадает через 10 часов после принятия традиционного для России напитка (бренда №1). Я был в ужасе от лицемерия собственного «я», и только слабая надежда на то, что полное несмыкание на верхних нотах есть следствие не только алкоголя, но и раннего утра, остановила меня от желания отказаться тут же на репетиции от исполнения «Под музыку Вивальди». Но надежда часто побеждает опыт, и я промолчал, за что был впоследствии вознагражден. Эта была одной из самых длинных репетиций в истории хора ФТИ (устали все, включая нашего концертмейстера Матвееву М.Ю.) и одновременно это был хороший тренинг для С.К.В. (стойко терпеть удары судьбы-спасибо, нам, т.е. хору!).

У Петрозаводского Университета 29.10.2011 (не хватает П.Ю.Бабенко, держащего в момент съемки фотокамеру).

После репетиции хор разбрелся по точкам общепита, где без излишних проволочек пополнил жизненные силы за счет расставания с деньгами. Время неумолимо бежало вперед, и час «Х» (16-00 –начало концерта) неотвратно приближался. Внутренность Музея приятно контрастировала с местной архитектурой, мало напоминающей эпоху ренессанса; удивил и зал, на стенах которого висели прекрасные полотна художников, и обилие весьма молодых людей, фланирующих по залам; всё это создавало приподнятое настроение.

Еще более порадовал хор Университета с сильными и молодыми голосами и дирижером Николаем Маташиным, взрывная манера дирижирования которого была как нельзя, кстати, подходила для заранее намеченного совместно исполняемого произведения. Небольшая общая спевка на произведении «Zottel March» и концерт начался... Всегда приятно видеть, как человек хорошо делает свою работу, а когда хорошо поёт не один, а четыре десятка человек, то слушать - это особое удовольствие. Исполнявшиеся хором произведения большей частью были мне не знакомы, и от этого хорошее впечатление еще более усиливалось. Хорошая акустика и отзывчивая публика добавляли в настрой на качественное исполнение.

Но все хорошее быстро кончается, и наступил наш черед показывать, на что мы способны. Оказалось, что мы тоже можем «порвать зал» и заслужить овации. Жаль, что нет аудио или видеозаписи выступления, где можно было бы увидеть и услышать то неуловимое, что так тронуло публику. Но главное, что ВСЕ ЭТО БЫЛО, и этот концерт, конечно же, запомнится надолго. Наши дирижер и хормейстер (Ильина В.В.) после концерта заметно повеселели – их старания были не напрасны!

Впереди нас ждало увлекательное путешествие *на троллейбусе* за 15 руб. до торгового комплекса, в котором располагалось кафе с оригинальным названием «Питер» с просторным залом, более подходящим на фойе небоскреба, чем на кафе. На встречу с нами поехали не все участники хора Университета, и потому наши хоры смогли взаимораствориться в нужной (близкой к оптимальной) пропорции (1:1). Некоторое замешательство было в начале мероприятия, поскольку требовалось изрядное количество времени для заказа еды и напитков. Примерно после 30 минут неопределенности (ну, не произносить же речи посуху!), тосты уже следовали за песнями, а песни («Жил да был ч.», «Жил отважный к.», «Призрачно в.», «Когда мы были м.» ...) за тостами. В финальной части были зажигательные танцы («Feelings»(Филин)) и оригинальные хореографические номера карельских негров и петербургских ханты-манси, порадовавшие всех без исключения.

Вечер подходил к концу, и после исполнения традиционного «До свиданья, дорогие!» почти все участники встречи отправились в Университет за оставленными там вещами. Находившееся в аудитории фортепиано спровоцировало непродолжительное музицирование с легким оттенком грусти, всегда возникающим перед расставанием («Долго будет Карелия сниться...»). Оставался последний марш-бросок до вокзала, где под парами уже фырчал поезд Петрозаводск – СПб. Минуты медленно уплывали вдаль, и мы уже не ждали встречи с ними..., но наверняка мы будем ждать встречи с хором Университета Петрозаводска, скорее всего у нас, в Питере. Вот и всё, если не считать спонтанного литературно-поэтического вечера в вагоне поезда, уносившего в прошлое два замечательных дня нашей жизни.